

— Я доплачу серебра, хоть вдвое! Ну продай мне три букета! — Ци Гуй, седьмой сын из дома Ци, шестнадцатилетний щеголь, печально известный в городе Дишуй своими разгульными выходками, как и его отец, заядлый повеса, завсегда с кварталом красных фонарей.

Как он узнал их домашний адрес - остаётся загадкой, но он явился лично и, едва усевшись на низкий табурет, начал тараторить без остановки. С момента, как он переступил порог, рот у него не закрывался.

Цинь Хэ подал ему чашку воды:

— Вы говорите уже два часа, выпейте хоть немного.

Двое слуг за спиной Ци Гуя синхронно прикрыли лица руками, видимо, им было за него неловко. А сам Ци Гуй даже виду не подал - осушил чашку одним глотком и совершенно спокойно продолжил:

— Что мне остаётся делать? Лю-нянь сказала: если у Лунъянь есть сахарные розы, ей всё равно. У других девиц - тоже ладно. Но если у Чжэнь-нян они есть, а у неё нет - этого она стерпеть не может. Если я сегодня не принесу ей сахарные розы, она меня больше не примет. Так что мне ничего не оставалось, кроме как прийти к тебе.

Цинь Хэ был искренне поражён настырностью Ци Гуя. Заговорить человека до головокружения - это, надо сказать, тоже талант.

- У меня от ваших разговоров уже голова болит, — Цинь Хэ потёр виски.

Ци Гуй же ничуть не стыдился, а наоборот, с гордостью заявил:

— А то! Я ведь таким языком любую гору сдвину! Мне ещё ни разу не отказывали!

— Но всё равно нет, — снова сказал Цинь Хэ.

— А? — Ци Гуй округлил глаза, он-то уже подумал, что Цинь Хэ сдался.

Цинь Хэ покачал головой:

— Я сам неграмотный, но вы, седьмой молодой господин, читать-то умеете. Видели же, насколько у меня уже тянется список предзаказов. За два часа я на ваших глазах вырезал всего две сахарные розы. С такой скоростью я и к Новому году не успею все заказы выполнить. А я, между прочим, совсем не хочу встречать праздник с толпой разъярённых покупателей у дверей, требующих свои цветы.

— Да не беда! — оживился Ци Гуй. — Сделай по-тихому для меня, я и заплачу вдвое. Мы никому ни слова не скажем, никто и не узнает.

Цинь Хэ приподнял бровь:

— Не узнает? А вы уверены? Вот только вы выйдете за дверь, как кто-нибудь тут же постучится с черного хода. Знаете, молодые господа, что в этом списке, они счёт ведут лучше меня. Они знают, сколько роз я делаю в день, и если хоть на одну меньше получится, на следующий день меня спросят: «Ты кому тут лазейку устроил?» Верите?

— Я не верю, — упрямо сказал Ци Гуй.

— Хорошо, тогда идите домой и ждите. Если до вечера никто не придёт ко мне с обвинениями в том, что вы пролезли без очереди, считайте, я проиграл. Тогда мой муж сам принесёт вам сахарные розы в поместье.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно, — Цинь Хэ таинственно улыбнулся. — Я своё слово держу. В торговле главное - это доверие.

— Ладно, верю тебе, Куй-фулан, — с лёгкой улыбкой сказал Ци Гуй и оставил целый лян серебра, будто уже точно знал, что получит желанное. Потом вальяжно развернулся и вместе с двумя слугами покинул дом.

Цинь Хэ, глядя ему вслед, снова взял в руки заготовку сахарной розы и, тихо вздохнув, пробормотал:

— Если бы знал, что его так легко обмануть, вытурил бы его пораньше. Уши мои бы столько не страдали.

Но тут раздался громкий голос снаружи:

— Куй-фулан! Попался ты мне наконец! — и в комнату ворвался возмущённый юный господин, таща за собой ошарашенного Ци Гуя. Цинь Хэ поднял голову, на лице у него было выражение: «Ну вот, как я и говорил».

— Говоришь, не берёшь взятки и не пропускаешь без очереди? А как тогда объяснишь, что здесь делает это отродье из семьи Ци?! — воскликнул юноша, возмущённо размахивая рукой.

Цинь Хэ вздохнул:

— Господин Ци, сами скажите, что вы там хотели.

Ци Гуй сразу сник, понурил голову и пробормотал:

— Куй-фулан вовсе не обещал мне обойти очередь... Он просто... просто поспорил со мной...

Когда Ци Гуй всё объяснил, тот юный господин сразу всё понял - никакого обхода не было, просто этого глупца Ци Гуя ловко развели. Но вместо того, чтобы рассердиться, юноша только усмехнулся и с наглой улыбкой проговорил:

— Куй-фулан, а давай договоримся!

Цинь Хэ без выражения посмотрел на него. Молодой господин не растерялся, продолжил с нахальной улыбкой:

— Я не прошу, чтоб меня пропустили вперёд... Просто прошу тебя, может, чуть-чуть переработаете? Ну совсем немного! Будешь вырезать на одну розу больше в день, тогда я получу свой заказ на денёк пораньше!

Он как раз был десятым в очереди.

Цинь Хэ развёл руками:

— Я бы не возражал, да только мой муж строго-настрого запретил мне перерабатывать. Я-то человек простой, но если вы сумеете уговорить моего мужа...

— Нет-нет-нет... — юноша перебил Цинь Хэ, так яростно замотав головой, что, казалось, вот-вот она оторвётся. — И так хорошо, пусть остаётся как есть.

Да ему что, жить надоело, чтобы лезть под кулак этого грозного типа? Один удар, и головы как не бывало.

— Ладно, ты тут продолжай, а мы пойдём, — заторопился юноша, уводя с собой Ци Гуя.

Не прошло и времени, как снова постучали в дверь.

— Господин Цинь Хэ, я из дома Ли. Пришёл оформить заказ к праздникам. Люван-нянцзы говорила, что уже обсуждала это с вами.

— Да-да, конечно, — Цинь Хэ тут же вскочил. — Управляющий, проходите, присаживайтесь. Правда, чаем угостить не смогу, но сейчас налью вам сладкой воды.

— Не утруждайтесь, — поспешно отказался тот. — У меня ещё много дел, просто хотел сказать пару слов.

— Нам нужно пятнадцать цзиней сладостей. По вкусу на ваше усмотрение, главное, чтобы было разнообразие, — сказал управляющий и взглядом отметил изящно вырезанную сахарную розу в руках Цинь Хэ. — Также господин и госпожа хотели бы заказать двадцать букетов сахарных роз. Скажите, успеете ли вы сделать их до праздника? В доме очень надеются получить всё до конца месяца.

— Боюсь, это я не смогу гарантировать, — ответил Цинь Хэ, не раздумывая. Хотя заказ от семьи Ли звучал весьма заманчиво, он даже на мгновение не позволил себе соблазниться. В его понимании вести дело - значит лучше продать по монете сотне покупателей, чем содрать сто монет с одного. Или не берись вовсе, или уж держи слово, только так можно выстроить дело на годы вперёд.

Такой ответ, впрочем, не стал неожиданностью для управляющего. Ещё до прихода госпожа Ли велела ему: если удастся склонить продавца деньгами - прекрасно, если нет - не беда.

Увидев, что лицо управляющего не выражает ни досады, ни раздражения, Цинь Хэ чуть заметно выдохнул с облегчением.

— Тогда как быть с сахарными розами? Всё-таки заказывать будете? — осторожно спросил он.

— А когда можно рассчитывать на готовность? — уточнил управляющий.

Цинь Хэ с трудом сдерживал волнение. Отказываться от такого крупного заказа не хотелось совершенно, да и семья Ли была не простая, а значит, завоевать их доверие значило обеспечить себе постоянный доход в будущем.

Цинь Хэ стиснул зубы и сказал:

— Пятнадцать. Самый крайний срок - пятнадцатое. Хоть ночами напролёт резать буду, но сделаю.

— Подходит, — кивнул управляющий. Срок оказался даже раньше, чем рассчитывала госпожа Ли, потому он сразу же передал серебро.

Когда дошло до подписания контракта, Цинь Хэ немного растерялся. Дом Ли - большое, уважаемое семейство, у них любая покупка и выплата проходят официально, всё фиксируется письменно и впоследствии вносится в реестр. Управляющий, конечно, умел и читать, и писать, но вот сам Цинь Хэ - нет. Хотя он вовсе не сомневался в честности заказчиков, но речь шла о деньгах, а здесь даже одна неверная черта могла привести к серьёзным последствиям.

— Придётся побеспокоить вас, управляющий, и попросить сходить со мной, эту бумагу должен подписать мой муж, — сказал он.

Это было всего лишь предлогом. На деле Цинь Хэ хотел позвать управляющего к лавке Ху, чтобы тот, как человек сведущий, проверил документы. Но, разумеется, говорить это вслух он не мог, всё должно быть тактично, даже если обе стороны прекрасно понимают, в чём дело.

Управляющий не стал вдаваться в подробности и не обиделся. Он просто отправил одного из своих слуг сопроводить Цинь Хэ, а сам с остальными пошёл заниматься прочими закупками.

Подписав контракт и получив заказ, Цинь Хэ спрятал в мешочек тяжелые, звенящие слитки - более десяти лян серебром. Сердце у него пылало жаром: радость, гордость, немного волнения.

Все эти дни Ху-чжангуй был в курсе, сколько примерно зарабатывает семья Куй. Конечно, доходы их бизнеса пока не шли ни в какое сравнение с его собственными сделками, но столь бурный успех вызывал невольную зависть.

— Поздравляю, Куй-фулан, с новым крупным заказом, — с лёгкой улыбкой сказал он.

Цинь Хэ же, как всегда, ответил скромно, без тени заносчивости:

— Пустяки. Разве это деньги по сравнению с тем, что крутится у Ху-чжангуя?

Хотя он и назвал это «пустяками», на деле-то всё было иначе. Ху-чжангуй хоть и управлял большим делом, но сам оставался наёмным работником. Магазин принадлежал молодому хозяину, и основные прибыли шли в его карман. Ху-чжангую оставались лишь крохи, пусть и довольно жирные: на шелк и изысканные кушанья хватало. Но у семьи Куй дело было своё, и сколько заработал, столько и осталось при тебе. Всё в твоих руках.

Перекинувшись ещё парой вежливых слов с Ху-чжангуем, Куй У попрощался. Цинь Хэ тем временем велел сестре Куй насыпать немного сладостей в подарок, и они отправились восвояси. Уже отходя, Цинь Хэ обернулся на магазин Ху и подумал: после всей этой предновогодней суеты надо обязательно начать учиться читать и писать. А то ведь выходит, все видят, сколько денег у него есть, а он сам только глазами хлопает.

— Далан, — сказал Цинь Хэ, — вижу, конфеты ещё не все проданы. Ты с сестрой оставайтесь тут, продолжайте торговать, а я схожу к мастеру Фэну, потороплю его немного.

Он уже места себе не находил: формы для сахарных роз никак не были готовы, а серебро буквально ускользало сквозь пальцы. У него уже губы пересохли от постоянных уговоров.

Когда мастер Фэн открыл дверь и увидел на пороге Цинь Хэ, то едва не захлопнул её обратно прямо перед его носом.

— Куй-фулан, да ты опять? — взмолился он. — Я же уже говорил: нет у меня идей, совсем нет! Хоть ты каждый день приходи, толку не будет.

Цинь Хэ с самой невинной улыбкой ответил:

— Ой, да что вы, дядя Фэн, вы неправильно поняли. Я ведь вовсе не торопиться пришёл. Просто посмотреть. Я ведь вас нанял, как мастера, а заглянуть - это нормально, да?

— Я не собираюсь с тобой пререкаться, — проворчал мастер. — Всё равно ты всегда выкрутишь. Хочешь сидеть - сиди, только не мешай мне думать. Не болтай.

— Конечно! Обещаю молчать как рыба.

Так он и сделал: просидел в углу ровно две четверти часа, не издав ни звука. Потом встал, отряхнулся, и, как ни в чём не бывало, неспешно вышел.

Раз уж все эти люди могли давить на него, то почему бы самому Цинь Хэ не надавить на мастера Фэна? В конце концов, страдать в одиночку он не собирался.

После ухода Цинь Хэ мастер Фэн долго копил свою злость, но в итоге всё-таки дал двум своим сыновьям строгий приказ:

— Сегодня ночью ни шагу в постель! Будем работать до упора. Я не верю, что не смогу разобраться с этой штуковиной. Главное, чтоб этот Куй-фулан больше ко мне не приходил, у меня уже от одного его вида голова болит.

Покинув дом мастера Фэна, Цинь Хэ сразу вернулся домой и вновь сел вырезать сахарные розы. В последние дни ужин почти всегда готовили по возвращении Куй У, он сам даже к еде не успевал притронуться вовремя, так был загружен. Ноги едва успевали за головой, но несмотря на всё, Цинь Хэ ни разу не пропустил свой ежедневный визит к Фэнам. Он знал, что мастер не филонит, и, строго говоря, его визиты не слишком-то и помогали. Но вот когда его со всех сторон одолевали, как кредиторы с долгами, ему нужно было куда-то деть это раздражение. Если не дать себе выдохнуть, точно пошли бы волдыри по всему рту.

Каждый раз, глядя на то, как мастер Фэн злобно косясь на него, глотает обиду, не решаясь высказаться вслух, Цинь Хэ ощущал, как его собственное раздражение заметно утихает.

Не прекращая работу руками, он сказал:

— Младшая сестра, в ближайшие дни в доме всё ещё будет аврал, так что постарайся немного помочь далану с готовкой. Как только всё уладим, я тебя вкусненьким угощу. И к празднику выдам красный конверт потолще!

- Спасибо, невестка, — поблагодарила сестра Куй, сидя с Куй У у жаровни и грея закованные за день руки и ноги. Хоть им и удавалось время от времени забежать погреться в лавку хозяина Ху, холод всё равно добирался до самых костей. Каждый вечер, прежде чем приниматься за ужин, сестре Куй приходилось отогреваться добрых полчаса.

Она смотрела, как в руках Цинь Хэ лепесток за лепестком раскрывается сахарная роза, и, сколько бы раз ни видела этот процесс, каждый раз вновь замирала от восхищения:

— Невестка, ты такие красивые розы делаешь...

На самом деле, больше всех подарков и даже праздничного конверта с деньгами Куй Сяохуа мечтала получить одну-единственную сахарную розу. Но она знала, как нелегко даётся её изготовление: стоит немного зазеваться, и пальцы порезаны, кровь хлещет, один раз она так испугалась, что сердце в пятки ушло. У невестки раньше руки были мягкие и ухоженные, а теперь всего за месяц, уже покрылись грубыми мозолями. Только за это она не смела просить. Лучше уж получить красный конверт - всем приятно, и никому не в тягость.

Сестра Куй готовила просто, по-домашнему - ничего выдающегося, но и не отвратительно. Куй У, привыкший к грубой пище, вообще не придирился. Цинь Хэ и подавно: после жизни в постапокалипсисе он и не такое ел. Если бы не зараза, что таилась в зомби, в самые тяжёлые времена, пожалуй, и их бы ели. А для Куй Сяохуа и вовсе не стоял вопрос привередничать: с тех пор как она перебралась к брату, мясо стало на столе ежедневным явлением, она даже немного пополнела.

После бесконечных ожиданий наконец-то настал день, о котором договаривались с мастером Фэном. Цинь Хэ с самого утра не находил себе места, и чуть свет стал торопить Куй У. В итоге они вышли из дома на полчаса раньше обычного. Когда они пришли к дому Фэн, дверь им открыл сам мастер. Он зевал без остановки, глубоко запавшие глаза обведены тёмными кругами, видно было, что не спал уже несколько ночей подряд.

— Прости, Куй-фулан, — первым делом извинился он. — Я не успел вовремя закончить работу.

У Цинь Хэ ёкнуло сердце.

— Но ведь вчера вы говорили, что нашли подходящее решение?

Мастер Фэн с виноватым видом опустил глаза:

— Мы попробовали, но результат оказался никуда не годен. Пришлось всё переделывать. С моими сыновьями мы полностью пересмотрели конструкцию. Сейчас у нас появилась новая идея. К завтрашнему дню обязательно всё будет готово.

Цинь Хэ и не подумал упрекать мастера. Он знал, насколько сложная работа вырезать

подходящую форму. Вместе с Куй У они обошли не одного мастера, но все отказывались, не берясь за столь тонкую и трудоёмкую работу. Несколько умельцев по доброте душевной даже сами рекомендовали обратиться к Фэну, говорили, мол, у него ремесло от предков, да и сам он с головой, всегда что-то новое придумывает. Если уж мастер Фэн не справится, значит, действительно никто не сможет.

Только после многочисленных настойчивых просьб мастер Фэн, наконец, согласился взяться за работу.

Цинь Хэ сказал:

— Ничего страшного, не спешите. Делайте спокойно. Я знаю, на что вы способны, дядя Фэн, я вам полностью доверяю.

Мастеру Фэну стало ещё более неловко. Хотя он с самого начала не давал стопроцентной гарантии, отношение Цинь Хэ заставляло его работать с полной самоотдачей.

Когда Цинь Хэ ушёл, Фэн с головой погрузился в работу, вместе с двумя сыновьями продолжая обсуждать и дорабатывать конструкцию.

Казалось, день будет как и все предыдущие — спокойный и рутинный. Но, вернувшись домой, Куй Сяохуа была вся в слезах - глаза красные, опухшие.

— Что случилось? — Цинь Хэ поспешно отложил в сторону сахарную розу и подбежал к ней.

Куй Сяохуа, растерянно глядя на старшего брата, не знала, стоит ли говорить. Куй У ненадолго задумался, а затем тихо сказал:

— Появились подделки наших конфет.

— Так вот оно что, — выдохнул Цинь Хэ с облегчением. — Я уж думал...

Он чуть было не договорил «что с Сяохуа что-то случилось», но вовремя осёкся. Вместо этого быстро добавил:

— Не плачь, всё в порядке. Это было лишь делом времени. Наш способ закупки ведь не особо секретный. Любой, кто захочет, может выяснить, откуда мы берём товар. А рецепт конфет вообще простой: достаточно один раз увидеть ингредиенты - и всё станет ясно.

Он усадил Куй Сяохуа на низкую табуретку и налил ей чашку сладкой воды. Хотя сейчас у них дома сахара было в изобилии, и Сяохуа никто не ограничивал, с детства она редко ела сладкое и по-прежнему обожала сахар. Как только перед ней появилась чашка сладкой воды, Куй

Сяохуа действительно сразу перестала всхлипывать и принялась с жадностью пить, глоток за глотком.

Цинь Хэ невольно усмехнулся. Что ни говори, а в душе Сяохуа всё ещё оставалась ребёнком.

— Далан, что насчёт мягких конфет? — только убедившись, что Сяохуа пришла в себя, Цинь Хэ повернулся к Куй У с вопросом.

— Их нет. Только твёрдые конфеты, — ответил тот.

— Ну, тогда ещё не всё так плохо. Но, думаю, это ненадолго. Быстро - к Новому году, медленно - к пятнадцатому числу, а там глядишь, и мягкие освоят.

Сестра Куй поставила чашку с сахарной водой на стол и с досадой воскликнула:

— Невестка, а ты что, совсем не злишься? Ведь это ты придумал, как на этом заработать! Мы столько трудились ради этого дела! На таком холоде стоим целыми днями, мёрзнем до костей, а прибыль с каждой продажи всего-то с грош. А теперь они ещё и свою долю захотели урвать!

Цинь Хэ спокойно ответил:

— Злость, конечно, есть. Но толку от неё? Это дело неизбежное. Стоит нашему делу пойти в гору, как сразу найдутся завистники, начнут приглядываться, расспрашивать. Рано или поздно они раскусят, в чём суть, и тоже полезут на наш рынок. Но ведь они ничего у нас не украли, не отобрали силой, сами дошли, сами сделали. Мы не имеем права запрещать им повторять за нами.

Он вздохнул и продолжил:

— Даже если отступить на шаг и подумать, всё, чем мы с тобой сейчас пользуемся и что едим, всё это когда-то тоже придумал кто-то первый. Но ведь за тем человеком не закрепили навечно права на изобретение. Всё, что он создал, в итоге стало доступно всем. Это и называется развитие. Прогресс. Возьми, к примеру, плотников: их по всему миру сколько угодно. Но кто-то славится мастерством, а кто-то канет в забвение. Всё решает уровень мастерства.

— Вместо того чтобы злиться, лучше сосредоточиться на своём ремесле. Если мы доведём технику до совершенства, заработаем себе имя, люди сами начнут искать именно товар от семьи Куй. И эти слова станут синонимом качества. Даже если будет дороже, всё равно будут брать, потому что надёжно и красиво.

Сестра Куй, похоже, что-то поняла. Или, может, не совсем. Она сидела тихо в стороне, молча размышляя над услышанным.

Цинь Хэ поспешно воспользовался моментом и тихонько потянул Куй У за рукав, шепча ему на ухо:

— Смотри у меня, не вздумай идти к ним разбираться. Ведь рецепт они у нас не украли, ничего незаконного не сделали. Даже если подумать по-честному, торговля сладостями вообще-то не наша выдумка, мы ведь тоже на трудах предков зарабатываем.

Куй У спокойно ответил:

— Я всё понимаю. Я не тот, кто лезет с кулаками без причины, неужели ты меня за такого держишь? Я сколько лет по торговым дорогам скитался, чего только не повидал. Ещё когда ты только начал этим заниматься, я уже знал, что однажды это случится.

Услышав такое, Цинь Хэ наконец успокоился - видно было, что Куй У и вправду не держит зла и воспринимает всё с ясной головой.

— Тогда, пожалуй, пока сосредоточимся на мягких конфетах, — предложил Цинь Хэ. — Твердых временно будем делать меньше. Посмотрим, как будет складываться ситуация. — Он нахмурился, вспомнив о формах. — Всё же не знаю, когда их наконец доделают. Если подумать, в самих сахарных розах нет ничего сверхъестественного, это ведь всего лишь резьба. Любой более-менее опытный мастер, если постарается, за три-пять месяцев вполне может освоить. Мы ведь вложили столько сил и средств, только ради этих нескольких месяцев преимущества. Но я-то один, всё не вырезать. Сейчас начинать учить новых мастеров уже поздно...

— Куй-фулан! Куй-фулан! — их разговор внезапно прервали крики из двора.

Глаза Цинь Хэ тут же вспыхнули, он резко вскочил на ноги.

— Это голос мастера Фэна!

Он поднялся слишком поспешно, и подол его одежды задел сахарную розу, лежащую на столике: она упала на пол, отломился один лепесток. Но Цинь Хэ даже не обернулся, лишь бросил быстрый взгляд, и уже рванул к выходу.

Куй Сяохуа с жалостью посмотрела на розу, поспешно присела, осторожно подняла её и с трепетом осматривала повреждение.

Во дворе Цинь Хэ радостно встретил мастера Фэна, тот выглядел совсем иначе, чем вчера: никакой тревоги и усталости, лицо светилось радостью.

— Зайдём внутрь, — многозначительно подмигнул он Цинь Хэ.

Тот тут же пригласил троицу Фэн в дом. Убедившись, что чужих нет, мастер Фэн подал знак своим сыновьям. Те начали доставать из-под рукавов и за пазухи тщательно спрятанные деревянные заготовки. Сам он повернулся спиной и тоже вытаскивал заготовки одну за другой.

Когда они аккуратно выложили их в ряд на столик, Цинь Хэ понял, что всё оказалось совсем не так просто, как он представлял. Это был не один простой шаблон - перед ним лежал целый набор тщательно вырезанных, сложных по форме элементов.

— Куй-фулан, твои сахарные розы уж больно изящные, — с улыбкой сказал мастер Фэн. — Простой формой тут не обойдёшься. Чтобы добиться нужного результата, пришлось сделать составную форму из нескольких деталей.

Он и его сыновья ловко собрали перед Цинь Хэ деревянные дощечки - за пару мгновений у него на глазах сложился аккуратный резной шаблон.

— Смотри: заливаешь в форму расплавленный сироп, ждёшь, пока застынет, потом аккуратно разбираешь эти две части и просто выдавливаешь готовую розу пальцем. Она не прилипнет, я заранее обработал поверхность.

О том, как именно обработал, Фэн умолчал, это был его профессиональный секрет, как и у Цинь Хэ был свой рецепт конфет.

Цинь Хэ не стал спрашивать. Он с редким восхищением рассматривал изделие, долго и внимательно, словно настоящую драгоценность. Потом будто опомнился.

— Далан, скорее сходи в дом, принеси для дяди Фэна десять лян серебра, — велел он.

А сам высыпал из своего мешочка двадцать медных монет и протянул по десять каждому из сыновей мастера:

— Это вам за усердие. Немного, но от чистого сердца, не отказывайтесь.

Сыновья Фэна, смеясь, без лишних церемоний взяли деньги, и ничуть не сочли их недостаточным вознаграждением.

— Дядя Фэн, есть ещё одно дело, придётся вас немного побеспокоить, — осторожно начал Цинь Хэ.

Лицо мастера слегка изменилось.

— Неужели ты снова хочешь, чтобы я делал какие-то формы?

Хотя заказ от семьи Куй и крупный, и сама форма теперь готова, вспоминая, сколько бессонных ночей он провёл, мастер Фэн дрогнул - казалось, ещё чуть-чуть, и его самого придётся собирать по частям.

Увидев, как побледнело лицо мастера, Цинь Хэ поспешил успокоить его:

— Нет-нет, это касается уже готовой формы для сахарных роз.

Теперь мастер Фэн и вовсе помрачнел. Речь шла не о простой вещи. Даже если он сам и не стал бы продавать шаблон, вдруг найдутся наглые люди, которые придут требовать, даже с угрозами. Удержать их он, может, и не сумеет.

— У тебя есть план? — настороженно спросил мастер.

Цинь Хэ кивнул:

— Есть. Но нужно, чтобы вы трое согласились разыграть одну сцену. Придётся немного пожертвовать репутацией.

— Насколько «немного»? — с прищуром уточнил мастер Фэн.

— Совсем чуть-чуть, — с улыбкой ответил Цинь Хэ. — Просто скажете, что сделать форму для сахарной розы у вас не вышло.

Мастер Фэн, похоже, уже начал догадываться о замысле и с усмешкой ничего не сказал.

Цинь Хэ тем временем велел Куй Сяохуа собрать для них три цзиня конфет - по пакету каждому. Когда троица вышла, каждый нёс в руках свой мешочек с угощением.

А Цинь Хэ, глядя им вслед, намеренно громко заговорил:

— Дядя Фэн, вы посмотрите, во что я превратился от всей этой суеты! А вы не только форму для сахарных роз сделать не смогли, так ещё и пришли ко мне агитировать - помочь кому-то выкупить мой товар!

Он нарочно говорил так, чтобы услышали окружающие. Всё это время он часто навевался к мастеру, и если кто-то наблюдал, уже давно мог заподозрить неладное. Так зачем скрывать? Лучше самому направить слухи в нужное русло.

— Видели бы вы, сколько заказов у меня к Новому году! Куда ни глянь - везде одни деньги! А вы вместо того, чтобы сидеть дома, забыв о сне и еде, и как следует работать над формой, ещё

и другим помогаете лазейки искать! — возмущённо продолжал он, будто бы действительно в гневе. — Запомните мои слова, мастер Фэн! Если через три дня формы не будет, я найду другого!

Мастер Фэн молча выдержал этот спектакль, а вот его сыновья покаянно вжимали головы в плечи и бормотали извинения. В итоге вся троица удалилась с поникшими головами, словно в самом деле потерпела неудачу.

Цинь Хэ же, стоя во дворе, ещё немного поворчал напоследок и только после этого вернулся в дом.

Сестра Куй спросила:

— Невестка, ты правда думаешь, это сработает?

— Конечно, — с уверенностью ответил Цинь Хэ. — Мастер Фэн не глуп. Он ведь пришёл с пустыми руками, всё нужное прятал на себе, чтобы никто не понял, сделал он форму или нет. А теперь, когда мы так нарочно устроили скандал, кто угодно подумает: точно, кто-то хотел через него пролезть, да мы вовремя его спугнули. Так что слухи сыграют нам на руку.

Глаза сестры Куй загорелись:

— Невестка, ты такой умный! Совсем не такой, как мой брат, у него кроме кулаков ничего не работает.

Куй У скривился в улыбке, в которой не было и намёка на добродушие, и лениво бросил:

— Что ж поделать, мне повезло. Ни ума, ни таланта, зато фулан умный и красивый достался. А вот тебе, сестрица, пора бы меньше на чужую голову заглядываться, больше на свою. Если тебя замуж не возьмут, я тебе денег на содержание давать не собираюсь.

Удар был меткий и подлый, в самую больную точку. Куй Сяохуа вспыхнула от злости, даже есть не стала, уж тем более готовить - швырнула фартук и с грохотом ушла домой.

Цинь Хэ только вздохнул:

— Ну зачем ты опять её задел?

Куй У пожал плечами:

— Я ведь просто правду сказал. Это как болезнь - если всё скрывать и бояться себе признаться,

потом будет только хуже.

Цинь Хэ не стал спорить, не хотелось выслушивать его очередные житейские «мудрости». Он занялся растопкой печи и приготовлением ужина. После лёгкой трапезы тут же снова приступил к работе над сахаром.

Хотя форма для конфет в виде роз, сделанная по эскизам, и давала красивые результаты, вручную вырезанные Цинь Хэ сахарные розы всё равно были особенными. Если смотреть по отдельности, отличия почти не заметны, но стоило поставить их рядом, и сразу ощущалась разница: розы, сделанные вручную, как будто оживали, в них была душа. Те же, что выходили из формы, хоть и были одинаково хороши, всё же казались безжизненными, как идеально вырезанные деревянные куклы.

Но Цинь Хэ не расстраивался. Его переполняло хорошее настроение: то, на что раньше уходили часы напряжённой работы, теперь получалось за минуты - залил сироп, подождал, достал готовую розу. И всё это радовало его так, что улыбка не сходила с лица.

Следующие несколько дней прошли спокойно - ни визитёров, ни неприятностей. Разве что через три дня пришлось разыграть очередную сцену у дома мастера Фэна, «ругаясь» из-за просрочки с формой и чуть ли не грозясь убытками. После этого Цинь Хэ с Куй У обошли добрую половину города, ища мастеров, которые могли бы помочь с производством форм для сахарных роз.

Поскольку заказов было слишком много, даже несмотря на протесты Куй У, в доме по ночам всё равно зажигали лампы, а хозяйственный фулан Цинь Хэ трудился до глубокой ночи, спеша выполнить работу. Только так удавалось изготавливать больше сахарных роз.

Но это был лишь фасад. На самом деле множество заказов доставлялось тайком, под покровом темноты, до начала комендантского часа. Половина всех предзаказов уже была выдана, а в частном порядке ограничений на количество и вовсе больше не существовало.

Когда о мастере Фэне почти все забыли, Куй У и Цинь Хэ как ни в чём не бывало отправились в деревню с корзинами, не скрываясь и не прячась. А вернувшись, привезли их полными сахарных роз.

Эта уловка сработала: те, кто следил за делами семьи Куй, теперь были уверены - хоть у Цинь Хэ и нет формы, он нашёл выход и наладил производство в деревне, где крестьяне, возможно, заранее обучились вырезать розы. Да, это сложно и требует времени, но если всё было задумано заранее? Учитывая, как умело Куй У продвигал сахарные розы, идея, что он заранее всё спланировал, не казалась безумной.

А Куй У и Цинь Хэ тем временем продолжали действовать по своему плану: за пять дней до Нового года Цинь Хэ начал открыто и массово продавать сахарные розы даже на уличном прилавке. Всего за два месяца Цинь Хэ уже заработал семь-восемьдесят лян серебра, и, судя по всему, поток заказов только набирал силу.

— Невестка, сегодня из Внутреннего города ещё три семьи приходили заказывать сахарные розы. Все знатные, и у каждой заказ не меньше двадцати букетов, — удивлённо сообщила Куй Сяохуа. — Сколько же им времени понадобится, чтобы всё это съесть?

Цинь Хэ с улыбкой ответил:

— Ты думаешь, они покупают это ради того, чтобы съесть? Ты просто не понимаешь, как мыслят люди из знатных домов. Всё, что сейчас в моде, хорошее или плохое, они обязаны иметь. Иначе окажутся "вне круга", и утратят лицо. Тут важна не польза, а престиж.

<http://bllate.org/book/13598/1205838>